

Ольга Громыко

Крысявки

крысиное житие
в байках и картинках

Ольга Громыко

**Крысявки. Крысиное
жизие в байках и картинках**

«Автор»

2011

Громько О. Н.

Крысявки. Крысиное житие в байках и картинках /
О. Н. Громько — «Автор», 2011

ISBN 978-5-9922-0896-2

Эта книжка для тех, у кого были декоративные крысы. Приятно вспомнить!
Эта книжка для тех, у кого они давно есть. Интересно сравнить! Эта книжка
для тех, у кого они недавно. Полезно узнать о них как можно больше! Эта
книжка для тех, у кого они будут. Возможно, как раз после этой книжки!

ISBN 978-5-9922-0896-2

© Громько О. Н., 2011
© Автор, 2011

Содержание

1. Самый Страшный Зверь	7
2. «Год Крысы»	11
3. Суровые Минские Заводчики	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Громыко Крысявки. Крысиное житие в байках и картинках

В ролях:

Крысописатель *Ольга Громыко*

Крысохудожник *Марина Мисюра*

Суровые Минские Заводчики *Анна Гашикова* и *Елизавета Миланович* (КПДК «Iron Rat»)

Крысы в количестве и качестве:

Паська, Главная Крыса (Agouti standard)

Рыска (Black blazed capped standard)

Веста (Cinnamon self dumbo standard)

Лера-Холера (Black silvered blazed berkshire dumbo)

Белочка (Black eyed agouti point himalayan dumbo)

Фуджи (Cinnamon self dumbo rex)

1. Самый Страшный Зверь

Летние каникулы я проводила в деревне. Свежий воздух и витамины с грядок прилагались к прополке этих самых грядок, а также уходу за обширным бабушкиным хозяйством, пока сама она была на работе в колхозе. Я относилась к делу очень ответственно: покормить кур, наломать веток козам, принести ряски уткам, нарвать травы кроликам. Кролики были моей слабостью. Их завели по моей просьбе, и занималась ими только я – и клетки чистила, и кормила, и подбирала производителей.

И вот, после двух лет суровых генетических экспериментов, мои труды увенчались успехом: любимая крольчиха родила шесть очаровательных малышей редкого и интересного окраса. Три дня я скакала от радости и поминутно бегала проверять, как они растут, а потом малявки начали куда-то пропадать, по одному за ночь.

– Наверное, крольчиха ест, – заключила бабушка, весьма далекая от кролиководства. – Чего-то ей не хватает.

Клетка была по крышу завалена витаминными лакомствами, но крольчата продолжали бесследно исчезать. Бесследно – до четвертой жертвы. На этот раз я нашла в клетке почти полностью обглоданный скелетик. На уцелевших клочках бархатистой шкурки отчетливо виднелись отпечатки зубов. Мелких, не кроличьих.

– Крысы, – уверенно сказал сосед, когда я показала ему страшную улику. – У нас они и цыплят таскают, не только крольчат. Надо ловушки ставить.

Из ловушек у нас нашлась только мышеловка. Как показали ночные испытания, крысе она ущерба не нанесла. Разве что моральный, который был не настолько велик, чтобы помешать ей сожрать кусок колбасы с крючка. И еще одного крольчонка.

Бабушка пообещала принести с работы крысоловку, а до этого мы с двоюродной сестрой вооружились поленьями и организовали дежурство у клетки.

...Дело шло к вечеру, сарай был открыт, я сидела у самой клетки – и тут внутри поднялся писк и копошение.

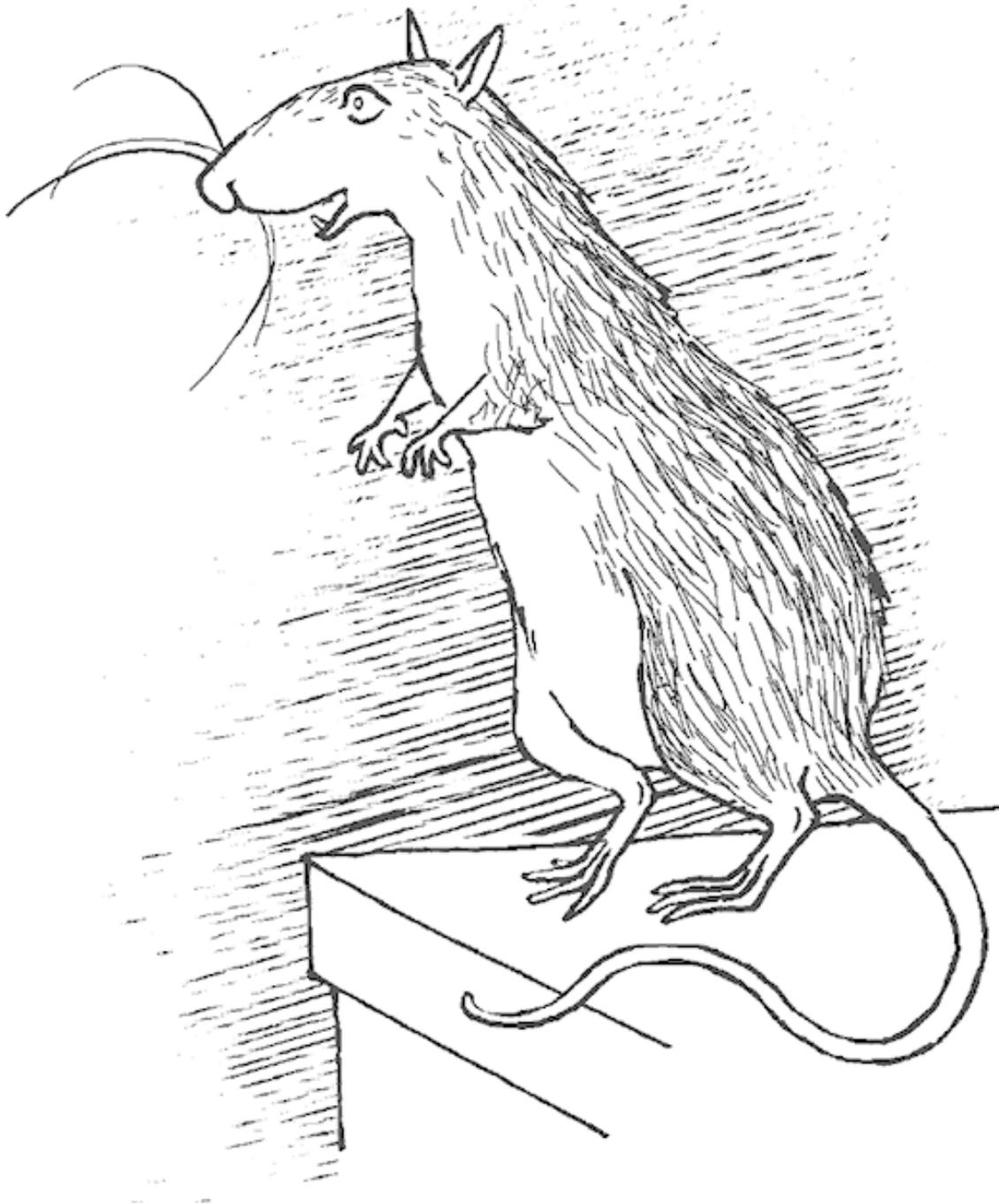
Я бросилась к ней, заглянула сквозь прутья – и впервые столкнулась взглядом с Серой Крысой.

Тварь показалась мне размером почти с крольчиху, в ужасе мечущуюся рядом, – крыса же стояла неподвижно, как статуя.

Несколько бесконечных секунд мы таранились друг на друга, потом зверюга метнулась в сторону и ртутью просочилась в щель между досками.

Дежурить было уже незачем. Крыса убивала профессионально – одним укусом в основание черепа.

Вечером бабушка принесла самодельную крысоловку-давилку: две доски, с одной стороны скрепленные скобой, а с другой – распорка высотой сантиметров десять, к которой крепилась приманка. Сверху лежал кирпич.

Разобравшись в адском устройстве, я зарядила его и водрузила на крышку клетки. Клетка вздрогнула – и в тот же миг из-под ее днища выскочила та самая огромная крыса. Не обращая внимания на наш визг и бабушкину палку, она пробежала по сестре, с ее плеча перескочила на бревенчатую стену и улепетнула на сеновал.

Оказывается, все это время тварь терпеливо висела вниз головой под днищем клетки, дожидаясь, когда мы уйдем, но от толчка клетки не удержалась и упала.

Перепугались мы в тот день ужасно. До сих пор помню, как оцепенели от ужаса, а потом дружно завопили и кинулись наутек. И после всю ночь тряслись под одеялами – вдруг крыса, хитрая, наглая и ловкая, подкрадется и прогрызет головы и нам?!

Утром я с порога увидела, что ловушка захлопнулась.

Крыса была огромная. Возможно, этому поспособствовал кирпич давилки, но в длину он бы ее точно не расплющил. Кроличья убийца была размером с доску, и только хвост, здоровенный и бурый, целиком свисал наружу.

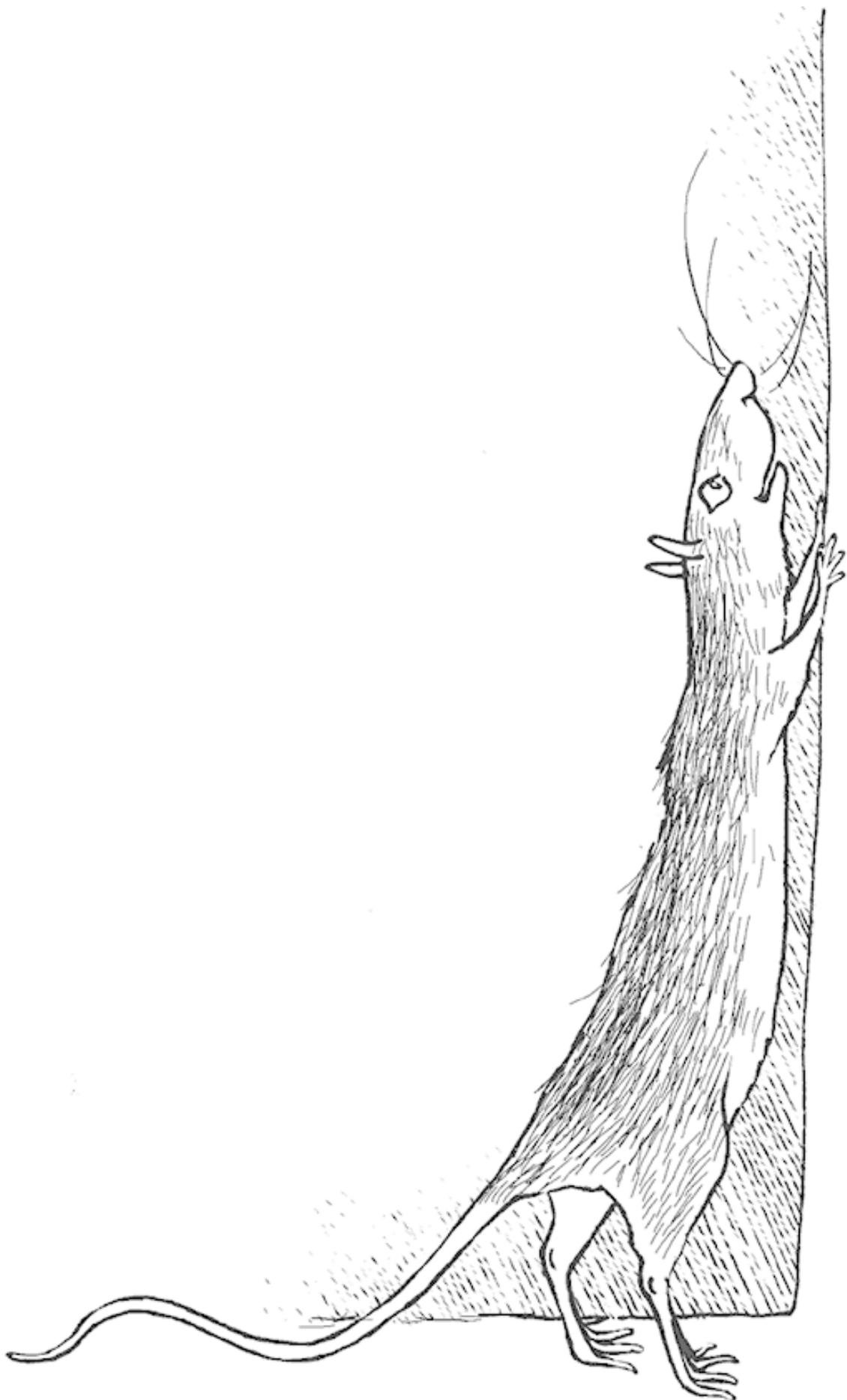
Я бросила тушку коту, и тот, зарывав, как лев, поволок ее со двора – видно, хвастаться перед подружками. С живой-то крысой редкая кошка осмелится схватиться!

Увы, этот монстр в сарае был не единственным. За следующую неделю удалось прихлопнуть еще двоих, все мельче и мельче, а потом крысы учли ошибки и перестали... нет, не лезть в ловушку, а тянуть за приманку. Они объедали ее на месте.

Кроличьи клетки пришлось переделывать на сетчатые, мелкочаеистые, но к кролиководству я после этой истории резко охладела. И боялась пасюков еще лет пятнадцать, пока... сама не принесла их в дом.

P.S. Дикая взрослая пасюк способен пролезть в двухсантиметровую дырочку и прыгнуть с места на метр, а с разбега на два. Декоративная крыса порой застрекает и недолетает, но все равно старается.

2. «Год Крысы»

Иногда писателям приходится проделывать странные вещи. Например, бродить по подвалу с зажигалкой (проверяя, на сколько ее хватит и что с ее помощью можно разглядеть), изучать съедобные грибы по самоучителю (издание 7-е, дополненное и исправленное) и читать невыносимо скучные справочники по физике (без особого успеха, но я хотя бы попыталась!). Или заводить крысу, чтобы правдоподобно описать ее повадки.

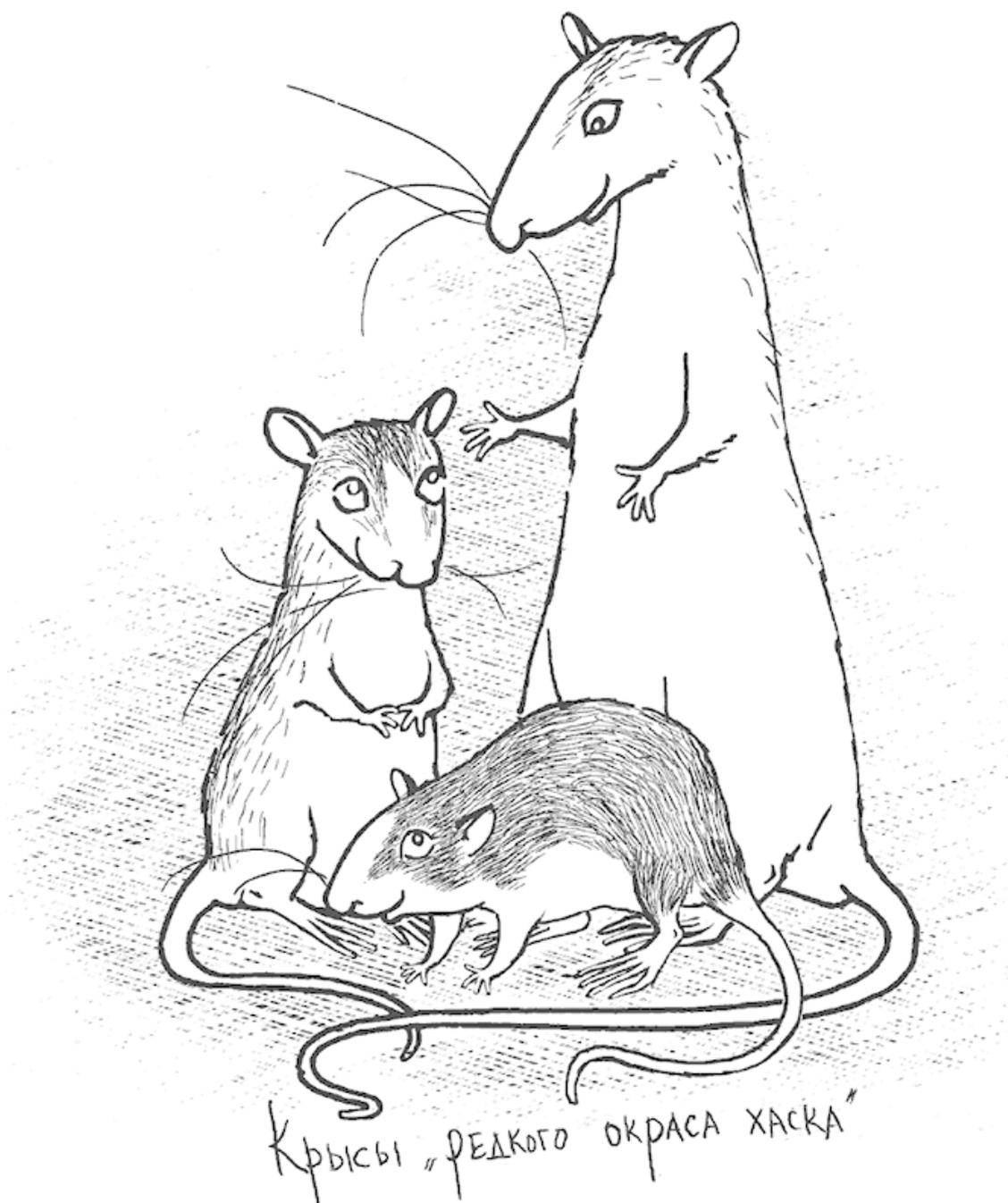
Наверное, ради предельной достоверности мне следовало поехать в родную деревню и поймать себе дикого пасюка, выйдя на него один на один с сачком для бабочек. Но я малодушно решила ограничиться декоративным крысенком с рынка.

Дело было в марте, погода никак не могла определиться между зимой и весной (впрочем, в Беларуси они особо и не различаются). Крысы всех размеров и цветов мерзли в маленьком пластиковом аквариуме с дырками, сбившись в кучу, из которой торчали только кончики печально насупленных мордочек.

И только один маленький черно-белый крысенок сидел особняком и грыз сухарик, презрительно игнорируя удары судьбы.

– Это девочка? – придиричиво спросила я. Как я успела прочитать в Интернете, девочки были мельче и меньше пахли. Для крысофоба самое то.

– Девочка-девочка! – заверила меня говорливая торговка, сноровисто пакуя крысенка в... пустой картонный пакетик из-под косметики. – Причем очень редкого и интересного окраса – хаска!

Позже выяснилось, что «очень редкий и интересный окрас» считается чуть ли не браком, потому что это не цвет, а изменение цвета с возрастом (см. словарь). Когда оно вылезает в неподходящий момент, крысоводы очень ругаются. Но тогда с меня за него содрали в полтора раза больше, чем за простую белую крысу.

Дома бедолага, окрещенная Фалькой, почти сутки отсыпалась, свернувшись клубочком в углу, а потом зевнула, потянулась, встряхнулась и сделала вид, что всегда тут и жила. Перетаскать в заначку килограмм крысиного корма из пакета? Запросто! Перебежать с одного плеча на другое по дужке очков? Проще пареной репы! Внезапно прыгнуть с клетки на проходящую мимо хозяйку? С превеликим удовольствием, она так забавно визжит!

Через пару дней от моей крысофобии не осталось и следа. Крыса оказалась не «хомяком с хвостом», а поразительно умным животным, не сильно уступающим кошке (или это мне такая глупая кошка в свое время попалась?). Она прекрасно разбиралась в человеческих интонациях

и настроении, играла с рукой, как щенок, и приходила меня утешать, когда я грустила: сядет на плечо и что-то тихонько шепчет в ухо, а то и вылизывает соленую щеку.

Спустя неделю непреодолимые обстоятельства (две штуки, белые и пушистые) вынудили меня переименовать Фальку в Фалька. Такое с рыночными крысами бывает: их начинают продавать чуть ли не с трех недель против положенных пяти, когда определить пол крысенка может только наметанный глаз, и обычно «в приданое» к зверюшке идет букет болезней.

К счастью, тогда я об этом не подозревала, а Фальк был таким же живучим и здоровым, как его книжный двойник. Позднее мы убедились, что имя оказывает на характер крысы поразительное влияние. Назови ее Холерой – вырастет тощая лупоглазая глиста, Белочкой – прыгучая трусишка, Кахексией – мышшь размером чуть побольше полевки. Из Фалька получился мизантропичный, наглый и кусачий крысак, снежно-белый с черными глазами (ах ты ж моя хасочка!). Меня он по-прежнему обожал, но остальные члены семьи, родственники и гости очень скоро обзавелись памятными шрамами, а Фальк – кучей обидных кличек, которые он высокомерно игнорировал. Муза из него вышла превосходная, только успевай записывать:

«В один прекрасный день Фальк обнаружил, что у хозяйки имеется не только халат, по которому так удобно бегать, цепляясь коготками за махрушки, но и подхалатье. Все утро крысак с восторгом сновал между футболкой и халатом и так проникся этим делом, что выудить его удалось далеко не с первой попытки.

Когда вечером я вернулась к компьютеру и выпустила Фалька из клетки, крысак прямой наводкой взлетел по моей руке до плеча и нырнул за шиворот. Поймать его я не успела – зазвонил телефон.

– Здравствуй, Оля! – загремел в трубке нервный голос свекрови. – Как вы там поживаете?

Как раз в этот момент Фальк обнаружил одно прискорбное обстоятельство: к вечеру потеплело, и футболки под халатом не оказалось.

Я нецензурно взвизгнула. Крысак со столь же гневным воплем ухнул вниз и повис на тесемке между чашечками лифчика, подгребая задними лапками и хвостом.

– Что случилось? – мигом насторожилась свекровь.

– Да этот... мерзкий волосатый самец...

Фальк быстро сориентировался в обстановке и, подтянувшись, протиснулся в левую чашечку.

– И что же такое он делает? – очень нехорошим тоном осведомилась свекровь.

«Опа! – восхитился Фальк, добравшись до самого потаенного. – Красотища-то какая!»

– Лижет! – взвизгнула я, пытаясь ухом удерживать трубку, одной рукой печатать на компьютере, а второй вылавливать маньяка, который, почуввав облаву, с крысиной ловкостью просочился в правое отделение.

– Где?!

– Там!!! – Я, не выдержав, вскочила и уронила трубку. На ногу мужу, некстати зашедшему в кабинет.

– За что мне такой позор и поношение?! – оскорбленно возопил он.

– Это все он! – поспешила отпереться я, тыча пальцем в волнительно шевелящуюся грудь.

– А ну-ка иди сюда, животное! – Обиженный супруг воинственно сунул руку в «крысиную нору».

Фальк ревниво укусил конкурента за палец.

– Вот мерзавец! – охнул муж и, выдернув руку с зажатым с ней крысом, грозно потряс его перед своим носом. Раскаяния на ушастой морде не наблюдалось ни на один ус. – Ну я тебе сейчас покажу!

– Отпусти, ты его задушишь! – запрыгала я вокруг «конкурентов».

Стоило мужу чуть разжать кулак, как Фальк ловко из него выскользнул, перепрыгнул ко мне на плечо и затаился под волосами.

– А что это у нас телефон на полу валяется? – оглядевшись, спохватился муж. Когда мы подняли трубку, в ней уже были длинные валокординовые гудки». Зато книга обогатилась новой сценой.

За полгода я успела перечитать столько литературы о крысах, что стала заправским крысоведом, а дикие подподъездные пасюки, порой перебегающие жильцам дорогу, казались мне старыми знакомыми. Любопытно, что пасюки это тоже почувствовали и шугаться от меня перестали. Иногда даже удавалось покормить их батоном – правда, не с рук, но на метр они подходили без особой опаски. Животное как животное, ничуть не страшнее бродячей кошки или голубя.

Эту идиллию омрачало только одно: я переживала, что бедный Фальк страдает без общества себе подобных, а я не могу уделять ему достаточно времени. Заводить же вторую крысу я не хотела, и когда Фальком стала восторгаться знакомая заводчица – дескать, какой роскошный генофонд! – генофонд был с печалью передан ей. И успешно размножен, на чем моя крысиная эпопея вроде бы закончилась.

Хорошо, что я писала книжку не про змей или, упаси боже, крокодилов. Крокодила в ванне домашние бы точно не выдержали.

P.S. Крысявка с белыми и пушистыми – далеко не самое страшное, что может подсунить вам алчный или просто некомпетентный торговец. Крысявка с начинкой из еще десятка, куда хуже, особенно если ей всего месяц от роду и она успела простыть на ветру и морозе.

3. Суровые Минские Заводчики

Не прошло и месяца после разлуки с Фальком, как я с изумлением осознала, что без крысы мне скучно, холодно и одиноко – несмотря на рыбок, кроликов и даже ребенка.

Немного помаявшись, я списалась по Интернету со знакомой по минской выставке, у которой жило несколько крыс. Вообще-то с клубами любителей животных я стараюсь не связываться (увы, зачастую это клубы человеконенавистников), но тут мне захотелось конкретную крысу – черноглазую сиамку или гималайку, редкую в тот момент не только в Минске, но и в Москве.

Знакомая ответила, что сиамок в местном питомнике сейчас нет, зато есть кепочки, вот ссылка.

Крысы были ничего такие, забавные. К сожалению, самую симпатичную крысявку уже забронировали. Я начала присматриваться к ее сестренке, но потом увидела фотографию их матери и разочаровалась. Я люблю длинномордых, как бультерьеры, крыс, а у этой пыся была коротенькая.

– А у вас нет «таких же, но с перламутровыми пуговицами»? – спросила я.

И тут знакомая совершила фатальную ошибку.

– Есть тут у нас один помет... – помаявшись, сообщила она. – Только его пока никому не показывают...

Естественно, секретный помет меня безумно заинтриговал. Я стала ныть и клянчить, что ж там за крысы такие, и наконец добилась фотографий.

На одиннадцатой мое сердце екнуло. Крысявка была белоснежная, черноглазая, с темной «кепочкой» и воротником из мелких-мелких пятнышек.

– Все, беру эту!

Подруга замялась.

– Боюсь, тебе ее не продадут, – сочувственно сказала она. – Там очень заводчики суровые...

Это было последней каплей в чаше моей нелюбви к фанатичным заводчикам. Я, дипломированный биолог, недостойна какой-то крысы! Тайное общество минских крысководов подпольно разводит их и распределяет только среди своих, а простым людям недоступны эти дивные создания!

– Давай координаты, – решительно сказала я. – Сейчас я их сама... разведу!

Получив координаты Суровой Минской Заводчицы (СМЗ) Ани, я с ходу взяла быка за рога, то бишь крысу за хвост.

– Здравствуйте! – медоточиво пропела я в телефонную трубку. – Я хотела бы приобрести у вас крысу № 11 Р-помета!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.